

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ПУНКТА 2
ЧАСТИ 1 СТАТЬИ 379 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РА
КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ
КАССАЦИОННОГО СУДА РА

г. Ереван

23 октября 2018 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасына (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Гуняна (докладчик), А. Хачатряна, Г. Назаряна, А. Петросян, с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – Кассационного Суда РА,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания Республики Армения – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания РА А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции РА, а также статьям 22, 40 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия пункта 2 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА Конституции Республики Армения на основании обращения Кассационного Суда РА”.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 1 июля 1998 года, подписан Президентом Республики 1 сентября 1998 года и вступил в силу с 12 января 1999 года.

Пункт 2 части 1 статьи 379 Кодекса, озаглавленной “Срок принесения апелляционной жалобы”, устанавливает:

“1. Апелляционная жалоба приносится:

...

2) в предусмотренном пунктом 2 статьи 376¹ настоящего Кодекса случае в шестимесячный срок с момента вступления судебного акта в законную силу”.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 23 июля 2018 года обращение Кассационного Суда РА, которым представлено постановление Кассационного Суда “О приостановлении производства по делу и обращении в Конституционный Суд РА” по делу от 20 июля 2018 года УГҒ/0182/01/11.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, а также проанализировав соответствующие положения Кодекса и другие имеющиеся в деле документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

На основании сопоставительного анализа части 2 статьи 412 и части 6 статьи 21 Кодекса заявитель констатирует, что законодатель для подачи кассационной жалобы по основаниям, влекущим улучшение положения лица, не предусмотрел никакого ограничения в сроках, что, согласно заявителю, обусловлено интересами правосудия и необходимостью обеспечения защиты прав лиц.

В контексте вышеуказанного заявитель считает необходимым отметить, что “...в отличие от кассационной жалобы по основаниям, влекущим улучшение положения лица, в случае основополагающего нарушения, для подачи которой не установлено никакого ограничения в сроках, для подачи на том же основании жалобы в Апелляционный уголовный суд РА законодатель установил шестимесячный срок”.

Согласно заявителю, в вопросе сроков обжалования относительно аналогичного способа пересмотра в зависимости от судебных инстанций законодатель проявил дифференцированный подход. В результате получается, что если лицо ранее обжаловало вынесенный в отношении него соответствующий судебный акт в вышестоящем порядке до вступления последнего в законную силу, то оно может без ограничения в сроках подать на основании основополагающего нарушения кассационную жалобу, а то лицо, которое ранее не обжаловало соответствующий судебный акт суда первой инстанции, и он вступил в законную силу, по истечении шестимесячного срока лишается возможности подачи в Апелляционный уголовный суд жалобы на основании основополагающего нарушения.

Заявитель отмечает также, что “...в отличие от подачи жалобы в Кассационный Суд РА, законодатель для подачи жалобы в Апелляционный уголовный суд РА предусмотрел более широкие ограничения, что не следует также из логики принципа восходящего уменьшения объема судебного пересмотра”.

Подытоживая вышеизложенное, заявитель констатирует, что установление шестимесячного срока для принесения в случае основополагающего нарушения в

Апелляционный уголовный суд жалобы по основаниям, влекущим улучшение положения лица, ставит под угрозу гарантированные Конституцией основополагающие права на всеобщее равенство перед законом, эффективную судебную защиту, справедливое судебное разбирательство и обжалование приговора осужденным.

Заявитель ходатайствует об определении соответствия пункта 2 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса РА требованиям статьи 28, части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статей 69 и 78 Конституции.

2. Позиции ответчика

Проанализировав ряд положений Конституции, а также обратившись к ряду позиций, выраженных Европейским судом по правам человека относительно Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ответчик констатирует, что право на доступность суда может подвергаться законом правомерным ограничениям, что имеет место, когда ограничение преследует правомерную цель, между примененными мерами и преследуемой целью есть разумное соотношение, а в условиях данного ограничения доступность суда эффективна, а именно лицо имеет конкретную и практическую возможность обжаловать затрагивающий его права судебный акт.

По мнению ответчика, с точки зрения реализации прав на доступность правосудия, справедливое судебное разбирательство, эффективную судебную защиту, права на обжалование лицом приговора, никакая процессуальная особенность или процедура не может препятствовать или предотвратить возможность эффективной реализации права лица на обращение в суд по основаниям, влекущим улучшение его положения, и никакая процедурная особенность не может толковаться как обоснование ограничения гарантированного Конституцией права на доступность суда. Поэтому право на доступность суда может иметь только такие ограничения, которые не искажают саму суть этого права.

Исходя из вышеизложенного, ответчик считает, что законодатель не может устанавливать такие процедуры, которые приведут к нарушению сути права. В частности, условия обжалования судебного акта по основаниям, влекущим улучшение положения лица, в том числе сроки обжалования, не должны препятствовать осуществлению права на доступность суда.

Обобщая, ответчик отмечает, что пункт 2 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения противоречит требованиям Конституции, так как в случае, установленном пунктом 2 статьи 376¹ Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения, установление шестимесячного срока для подачи жалобы в

Апелляционный уголовный суд по основаниям, влекущим улучшение положения лица, ставит под угрозу основополагающие права лица.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемого по настоящему делу положения Конституционный Суд считает необходимым, в частности, обратиться к вопросу о том, на самом ли деле предусмотрение шестимесячного срока для пересмотра не обжалованных в апелляционном порядке и вступивших в силу разрешающих дело по существу судебных актов по основаниям, влекущим улучшение положения лица вследствие устранения основополагающих нарушений материальных или процессуальных прав, пропорционально ограничивает предусмотренные Конституцией права лица на судебную защиту, справедливое судебное разбирательство, а также на обжалование осужденным вынесенного в отношении него приговора.

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Статья 69 Конституции закрепляет право осужденного на обжалование, согласно которому каждое лицо, осужденное за совершение преступления, имеет право на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией вынесенного в отношении него приговора на основаниях и в порядке, установленных законом. Это конституционное право нашло отражение в ряде статей Кодекса. В частности, согласно части 7 статьи 103 Кодекса “каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора и решения вышестоящим судом в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом”. Причем осужденный имеет право на обжалование как не вступившего, так и - в исключительных случаях - вступившего в законную силу приговора.

Согласно статье 376¹ Кодекса вступившие в законную силу разрешающие дело по существу судебные акты суда первой инстанции могут быть обжалованы на основании вновь открывшихся или новых обстоятельств, а также в тех исключительных случаях, когда в ходе предыдущего судебного разбирательства были допущены такие основополагающие нарушения материального или процессуального права, принятые в результате которых судебные акты искажают саму суть правосудия.

В отличие от пересмотра на основании вновь открывшихся или новых обстоятельств, возможность обжалования принятых в ходе предыдущего судебного разбирательства судебных актов суда первой инстанции, искаживших саму суть правосудия – допустивших нарушение материального или процессуального права, ограничена шестимесячным сроком с момента вступления в законную силу соответствующего судебного акта. Причем

просроченные жалобы оставляются без рассмотрения, относительно чего вышестоящий суд выносит постановление.

В условиях подобных правовых регулирований могут складываться такие ситуации, когда по какой-либо субъективной или объективной причине в случае необжалования разрешающего дело по существу судебного акта суда первой инстанции в шестимесячный срок с момента его вступления в законную силу уже будет невозможно устранить допущенные этим актам основополагающие нарушения материального или процессуального права. Вопрос получает особую значимость, когда судебным актом существенно нарушаются такие конституционные права, как достоинство человека, личная свобода, право на свободное передвижение, право собственности, право на справедливое судебное разбирательство и другие права.

4.2. В рамках настоящего дела Конституционный Суд считает необходимым рассмотреть являющееся предметом спора положение с точки зрения правомерности установления процессуальных сроков, предусмотренных для пересмотра судебных актов.

Конституционный Суд в ряде своих постановлений обращался к вопросу конституционности сроков обжалования, предусмотренных для пересмотра судебных актов, и определил его значимость с точки зрения обеспечения принципа неизменяемости судебных актов. В частности, в Постановлении от 25 ноября 2008 года ПКС-780 Конституционный Суд отметил, что “в правовом государстве, как правило, недопустим пересмотр вступившего в законную силу судебного акта на основании наличия любой судебной ошибки. Тем самым теряет смысл идея вступления в законную силу судебного акта, суть которой заключается в придании этим актам возможной стабильности и защите уверенности сторон судопроизводства в их неизменяемости”.

Еще в одном Постановлении от 27 мая 2008 года ПКС-754 Конституционный Суд отметил, что “известный принцип международного права “повторное рассмотрение аналогичного спора не допускается” (*res judicata*) закреплен как в учредительных документах международных судебных органов, так и в законодательстве ряда государств относительно уголовного и гражданского правосудия. Этот принцип предполагает, что принятое по судебному делу окончательное решение как результат правовой определенности подлежит уважению”.

С этой точки зрения Конституционный Суд констатирует, что в соответствии с оспариваемым положением шестимесячный срок, предусмотренный для пересмотра вступившего в законную силу разрешающего дело по существу судебного акта, в целом направлен на обеспечение стабильности судебных актов, принципа определенности и незыблемости вступившего в законную силу судебного акта.

С другой стороны, развивая свои позиции относительно гарантирования права на судебную защиту, Конституционный Суд в своем Постановлении от 15 июля 2011 года ПКС-984 ссылается на правоприменительную практику Европейского суда по правам человека, согласно которой "...требования правовой определенности неабсолютны. Отклонение от этого принципа оправдано лишь в том случае, когда это продиктовано обстоятельствами, имеющими существенный и непреодолимый характер, или если серьезные правомерные соображения доминируют над принципом правовой определенности. Возможность возобновления производства по уголовному делу сама по себе совместима с Конвенцией, включая гарантии статьи 6. Пункт 2 статьи 4 Протокола N 7 четко позволяет возобновить производство по делу на основании новых фактов или нашедшего место в предыдущем производстве основополагающего нарушения, влияющего на исход дела".

Необходимо отметить также, что Европейский суд по правам человека в ряде своих решений переутвердил ту позицию, согласно которой обусловленный существенными или непреодолимыми обстоятельствами процесс отмены вступившего в законную силу судебного акта может соответствовать принципу правовой определенности, когда это необходимо для исправления судебной ошибки (*Pravednaya v. Russia, 18 ноября 2004 года*).

4.3. Согласно статье 2 Кодекса важнейшей задачей законодательства об уголовном судопроизводстве является не только защита личности, общества и государства от преступления, но и защита личности и общества от самоуправных действий и злоупотреблений государственной власти в связи с действительным или предполагаемым преступным деянием. Исходя из этого, органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, обязаны принять все меры, чтобы в результате их деятельности никто не подвергался незаконно либо без необходимости мерам процессуального принуждения, наказанию, иному ограничению прав и свобод.

Ограничение шестимесячным сроком возможности пересмотра **вынесенного в результате основополагающего нарушения материального или процессуального права и искажающего саму суть правосудия** уже вступившего в законную силу разрешающего дело по существу судебного акта суда первой инстанции делает неэффективным право на судебную защиту, одновременно лишая лицо возможности осуществления права на справедливое судебное разбирательство. Независимо от причины необжалования в установленный срок соответствующего судебного акта, в правовом государстве недопустим судебный акт, искажающий саму суть правосудия, нарушающий основополагающие права осужденного.

Помимо этого, Конституционный Суд констатирует, что дифференцированный подход законодателя, связанный с возможностью пересмотра в апелляционном или кассационном порядке уже вступивших в силу судебных актов, неоправдан. Так, часть 2 статьи 412 Кодекса устанавливает, что “в установленных частью шестой статьи 21 настоящего Кодекса случаях кассационная жалоба по основаниям, влекущим улучшение положения лица, может быть подана без ограничения срока, а ухудшающая положение лица – в шестимесячный срок с момента вступления в законную силу судебного акта”.

Учитывая то обстоятельство, что законодатель для подачи кассационной жалобы на одних и тех же основаниях не предусмотрел никакого ограничения в сроках, предусмотренное для подачи апелляционной жалобы шестимесячного срока не является механизмом, необходимым для эффективного осуществления основных прав на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство.

Помимо этого, надо иметь в виду, что Европейский суд по правам человека выразил позицию, согласно которой требования для подачи кассационной жалобы могут быть более жесткими, чем требования, предъявляемые для заявлений в нижестоящие судебные инстанции (*Levages Prestations Services v. France*, 23 октября 1996 года).

Для жалоб, не преодолевших порог допустимости кассационных жалоб, однако содержащих предполагаемый факт об искажении самой сути правосудия, установление ограничений в сроках не дает надлежащей возможности пересмотра также именно во второй инстанции – “инстанции факта”, каковым является Апелляционный суд, вступившего в законную силу разрешающего дела по существу судебного акта суда первой инстанции. Следовательно, принятая законодателем дифференциация между апелляционными и кассационными жалобами находится за пределами системной логики эффективного гарантирования судебной защиты и неравноценна цели гарантирования стабильности судебных актов.

Таким образом, Конституционный Суд констатирует, что ограничение возможности обжалования разрешающих дело по существу судебных актов суда первой инстанции, искажающих саму суть правосудия и влекущих неблагоприятные последствия для лиц вследствие основополагающих нарушений материального или процессуального права, шестимесячным сроком с момента их вступления в силу несоразмерно преследуемой правомерной цели, а именно обеспечению принципа определенности и неизменяемости вступившего в законную силу судебного акта, в результате чего несоразмерно ограничиваются права лица на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство, а также право осужденного на пересмотр вышестоящей судебной инстанцией вынесенного в отношении него приговора на основаниях и в порядке, установленных законом.

Конституционный Суд аргументирует также, что статья 4 Протокола N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод не препятствует возможности пересмотра окончательного судебного акта в соответствии с законами государства, когда имеются новые или вновь открывшиеся обстоятельства, **или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения**. Однако важно, чтобы к процедуре пересмотра вступивших в законную силу судебных актов прибегали в исключительных случаях, а именно для исправления существенных судебных ошибок, устранения злоупотреблений в правосудии, а не для того, чтобы это становилось поводом для повторного рассмотрения дела.

В этом аспекте Конституционный Суд считает важным отметить, что употребляемая в Кодексе формулировка или категория “основополагающее нарушение” предполагает наличие более грубого или серьезного нарушения материального или процессуального права, чем “неправильное применение уголовного закона” или “существенное нарушение уголовно-процессуального закона”. Суть основополагающего нарушения заключается в том, что оно изначально определяет неправомерный ход уголовного производства, обесценивает его содержание, приводя к вынесению незаконного и необоснованного судебного акта.

Одновременно такое нарушение должно находиться в причинно-следственной связи с принятым и искажающим саму суть правосудия судебным актом. Уголовное правосудие, в конечном счете, направлено на оправдание невиновного, осуждение совершившего преступление лица, назначение ему справедливого наказания, защиту прав и правомерных интересов пострадавшего от преступления лица, возмещение причиненного ему вреда. То есть предполагаемое основополагающее нарушение должно обесценить осуществленное по уголовному делу правосудие, принизить роль и значение вынесенного судебного акта. В частности, такая ситуация может сложиться в том случае, когда дело было рассмотрено и судебный акт вынесен незаконным составом суда или когда лицо осуждено за такое деяние, которое получило явно ошибочную правовую оценку (более подробно см. решение Кассационного Суда РА от 05.06.2015 г. по уголовному делу ЁУЎ/0020/01/14).

В результате системного анализа Кодекса Конституционный Суд аргументирует, что на обеспечение разумного баланса между принципом определенности и неизменяемости вступивших в законную силу судебных актов и возможностью без ограничения сроков пересмотра судебных актов, искажающих саму суть правосудия и содержащих основополагающие нарушения материального или процессуального права, направлены следующие предусмотренные Кодексом дополнительные гарантии:

во-первых, пересмотр необжалованного искажающего саму суть правосудия и вступившего в законную силу разрешающего дело по существу судебного акта суда первой инстанции возможен в исключительных случаях, когда имеются **основополагающие** нарушения материально-правовых или процессуальных норм;

во-вторых, вступивший в законную силу разрешающий дело по существу судебный акт суда первой инстанции может быть пересмотрен апелляционной инстанцией на вышеупомянутом основании, если ранее он не был обжалован в вышестоящем порядке;

в-третьих, Апелляционный уголовный суд выносит постановление о пересмотре коллегиальным составом.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частью 4 статьи 170 Конституции Республики Армения, а также статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона РА “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд Республики Армения **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Пункт 2 части 1 статьи 379 Уголовно-процессуального кодекса Республики Армения постольку, поскольку предусматривает ограничение в сроках для пересмотра направленного на улучшение положения лица разрешающего дело по существу судебного акта суда первой инстанции, когда в ходе предыдущего судебного разбирательства по делу были допущены такие основополагающие нарушения материального или процессуального права, в результате которых принятый судебный акт искажает саму суть правосудия, признать противоречащим части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статьям 69 и 78 Конституции и недействительным.

2. Согласно части 2 статьи 170 Конституции Республики Армения настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента оглашения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

23 октября 2018 года

ПКС-1431

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения